

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Вести из провинции

Ну очень дешевый орган...

Цены на газеты и журналы, как и на все сейчас, постоянно растут. И это понятно: дорожают бумага, услуги типографии, доставка... Чтобы не выпадать в трубу, приходится больше брать денег и с подпушников, и с «розничных» по-кулакам.

А вот нововоронежская газета «Рабочий атом» стоит и сейчас... две копейки. Если учтеть, что тираж ее 990 экземпляров, становится ясно: «Рабочий атом» без чьей-то финансовой поддержки не прожив бы и недели.

Секрет прост: «Рабочий атом» и сейчас остается «органом» администрации атомной электростанции имени 50-летия СССР, которая и решает все финансовые проблемы газеты.

В. ДЬЯЧЕНКО.

Мастер и «Маргарита»

Не одна обещанная государством программа развития малой промышленности на селе канула в Лету. Ничто какое хозяйство просто спасается, как может. И получается: за последние времена в России подсолдечными маслобоями обзавелись сельхозтоварищества в Лизиновке, Новой Калитве и Старой. Заявили о себе частные предприятия «Маргарита» в Коненково и «Скиф» в самом городе, где мастера довольно быстро освоили выпуск душистого и вкусного масла. Пробный пуск заводика состоялся в Нагорном. А еще в Жилино и Терновске тоже достраивают маслобои для предприятия.

Сетью олиний, как их здесь называют, охвачен, по сути, весь район. И это — вместо двух кустарных маслобоев, существовавших до недавней поры.

П. ЧАЛЫЙ.

Показывает... Подгоренский

Коллектив Подгоренского Дома народного творчества совместно со соучредителем — районной администрацией — закончили оформление последних документов на открытие местного телевидения. Телевидение будет работать в демократическом диапазоне и обеспечивать уверенный прием в радиусе до 25 километров.

И. ДОБРИНСКИЙ.

Студеное зимовье

Декабрьские холода теперь как страшный сон для жителей поселка Россосыни. С осени здесь занялись реконструкцией котельной под газовое топливо, и 64 квартиры, приспособленные лишь под водяное отопление, остались зимой без обогрева. — Беженцы-то на перевалах Кавказа замерзали, а мы у себя на дому, — сообщила редакции «Коммуны» в новогоднем письме ветеран войны и труда В. Т. Гусак, упрекая во всех грехах директора станции Ю. Е. Фоменко и его помощников.

Мытарства жителей поселка в январе, счастью, закончились. Котельная — в работе, люди зимуют в обогретых квартирах.

П. ДМИТРИЕВ.

Улучшают телефоны...

Связистов ругают: мол, монополисты, «дерут» за свои услуги с каждого, а сами живут без забот. А лискинские связисты начали сеансы и благодарят. Кроме привычных услуг, они стали передавать обычные телефонные аппараты номеронабирателям. Лискинский районный узел электрической связи выполняет также заказы по передаче и приему различной документации.

В. ВИКТОРОВ.

Братание на базаре

По субботам на русском и украинском языках шумят базар на привокзальной площади Семилук. Выбор товаров широк — от столовых и чайных сервисов до знаменитой «горилки». Торговля всегда идет бойко, и не только потому, что привезенные «из-за границы» товары дешевые, чем в местных магазинах. Приятно само по себе общение, миль сердцу певучий и такой, в сущности, родной украинский говорок.

А. МОРОЗОВ.

Куклы Горбачевой

Репортаж из домашнего музея

Она могла бы жизнь на пенсии, наверное, построить по-иному. Скажем, с успехом давала бы платные консультации коммерсантов и предпринимателям. Да и сама активно занималась бизнесом, как-никак, по привлечению многих болгарских руководителей, была ведущим экономиком района. Так нет, в «комках» сидят далеко не ведущие, а ведомые — чаще каждой наживы за чужой счет, а Горбачева занималась плащами да куклами.

Когда Валентина Иковлевна, открыла малое предприятие, заинтризовано было о том, нельзя ли смягчить налоговое бремя на ее благородительную деятельность, один из вельмож недовольно хмыкнул: ишь, честного захотела, льгот для частного музея... кукол. Другое дело — дача бы или когда-нибудь в местной «долине скакоз», на худой конец, Фермерство. Куклами, видите ли, забавляется...

Горбачева, выйдя на пенсию, примкнула к тем чудакам, удивляющим и украшающим мир. Вот уже и германская делегация, привезла множество уникальных коллекций старинных русских помошь, заглянула в частный музей ТОО «Старинка», что-то по-немецки педантично оценивала и прикидывала. А пророка нет в своем отечестве...

Валентина Иковлевна за свою годы перекила многое. На ее долю хватило всего, чтобы сердце огрубело и зачаровало. По ее признанию, она не знала, как бы жила дальше, если бы не это увлечение — русские народные костюмы и куклы. Оно заставляет прославлять за работой до глубокой ночи, вовлекать в свою

Коммуна, 27 января 1994 г.

2

ищины работали и отдыхали, веселились, а подчас горько думали...

Удивляюсь: а почему в музее нет костюма болгарской женщины?

— В Богучарском районе с давних пор живут бок о бок украинцы, русские, казаки. Но смешанного стиля нет — есть самобытные, национальные...

А нам говорили: у нас единая общность людей — советский народ! Однажды

что касается кукол — из десятка выставлены в витринах музея, с любовью изготовленные Валентиной Иковлевной и ее подвижницами. Их одежды точечно имитируют русские народные костюмы. Возможно, когда-то часть кукол будет не только демонстрироваться, но и продаваться с целью компенсации за бесцеребрность мастерницы. Но об этом Валентина Иковлевна пока не думает, она занята делом. У нее многие в роду такие. Одни покоряют горы и одолевают порожистые реки, другие купаются в снежных сугробах, но бояться простуды. И никто не гоняется за материальными приобретениями и по-своему счастлив!

А сама Валентина Иковлевна удивила болгарцев еще тем, что взялась с мужем за восстановление этого старинного дома — памятника архитектуры и разместила в нем частный музей русских народных костюмов и кукол.

А потолок в нем, между прочим, из камышевых снопиков и глины. После войны временно оборудован. Рядом с домом упала бомба немецкая, поэтому фундамент значительно осел. Потолок хоть из камыша, а фундамент кто бы поднял? Сколько потребуется десятилетий (или веков?), чтобы восстановить бесценные пластины истории?

В. ШЕРБАЧЕВ,
соб. корр. «Коммуны».
Фото М. Рогозина.

г. Богучар.

Судьбы людские

«Мне не стыдно за мой Афган»

Иногда жизнь дарит нам удивительные встречи. Случайно познакомился с Николаем Васильевичем Казбековым, офицером одной из команд спецотряда «Кобальт», и поразился тому обстоятельству, что в разное время мы прошли с ним почти одними и теми же арганскими дорогами, бывали в один и тех же кишлаках, исходили один и те же горы. Столкнувшись с ним, я — сапер, он — советник, я — сапер мотострелкового полка. Он пришел уже зрелым человеком из старшего курса университета. Мой — в девятнадцать, после первого курса университета. Мой и его жизненный опыт не сравнят...

И эта встреча, и разговоры о том, как воевали в 81-м и в 86-м, как обстрелян был, о чём думали, как обстрелян, что случалось в том самом днём, вспоминали перед глазами с таким деталиами, словно это было вчера...

И продолжилась прерванная было нить размышлений о своем выборе — в войне, и здесь, в мирной жизни, о том, что с ним сделали Афган.

Отринувшись от одних мифов, мы почему-то с легкой душой принимаем другие, так сказать, в духе времени...

Спокойно и просто Н. В. Казбеков поясняет: «Ты помысли, времена такие... Мне стыдно за мой Афган, я не совершил там ничего плохого. Считаю, что мы сделали много полезного, многим людям помогли сохранить жизнь, делились хлебом, одеждой... Имею в виду и население Газни, и кишлаков. И авторитет шурави — со временем постепенно поднимался. Так было в 81-м году, и я за свою слова ответчик...

Мысли Н. В. Казбекова не являются исклюючительными для людей его поколения, в зрелые годы оказавшихся на войне. Но немногие находят в себе смелость открыто о них говорить.

Итак, «Кобальт»

Николай Васильевич Казбеков с марта по ноябрь 1981 года состоял заместителем командира по оперативной работе газинской

стенники в банде. А родственники в банде. Туда же стекалась информация о том, что ходят «Каскад»... Кто знает, что это такое. Другие слухи в царанде — о том, что в разное время мы прошли с ним почти одними и теми же арганскими дорогами, бывали в один и тех же кишлаках, исходили один и те же горы. Столкнувшись с ним, я — сапер, он — советник, я — сапер мотострелкового полка. И вот наступил момент для наживы, продвижения по служебной лестнице, сохранения жизн...

Как работать в таких условиях? Раскрывать им свои профессиональные секреты? Каждый советник выбирал для себя двух-трех человек, выяснял их отношение к народной власти. И если находил, что мог им доверять, то дил им шефство...

И эти люди, не подозревая о том, становились по-мощниками «Кобальта». Ведь работа с царандой была прикрытием для так называемой оперативно-разведывательной работы среди местного населения. А она включала сбор информации о бандах, о готовящихся акциях против советских войск, учрежденной народной власти...

На Востоке свой понятия о гостеприимстве. И гости, даже если он иной веры, всегда предложат чашку чаю и лепешку. А если гости любят непородившие бедсы за чаем, не скучните на бакшиши (подарки) и не покусяйтесь на веру хозяев, то можете рассчитывать на интересующую его информацию.

Царанде местные жители не доверили. Знали, что те могут запросто продать их душманам.

Обычно беседы велись через перевода. Но постепенно смысл разговора становился ясен и без перевода. «Знаешь, где находится душманы?» — «А, басчак, басчак...» — «Много ли у них мин, «калашников»?» Многие из афганцев, пытко владея грамотой, хорошо понимали карту. И, взяв лист бумаги, могли нарисовать схему и показать, где находятся банды, называть кишлак, имя командира. «Дусад, Пинжал, 250 человек, столько-то борцов, мин, автомобилей. Кари Абдул Малик, две тысячи человек...»

Свои донесения «Кобальт» направлял в штаб 191-го мотострелкового полка.

Разведка за... чаем

«Кобальт» призвал бы помочь местному царандо — милиции — встать на ноги. Как структура к тому времени он был сформирован. Но одно дело — набрать в царанде и вооружить сторонников народной власти, совсем другое — научить недавних крестьян оперативной работе. И беда не в том, что они порой не имели никакого образования: бойцами за новую власть они были неважными. От них не дождались какого-то самоподкрепления, решились...

На войне — как на войне

Заботы об устройстве в разной степени легли на плечи всех сотрудников «Кобальта». Невдалеке от выезда из полка поставили палатки. (В палатах жил весь мотострелковый полк. Только к концу 1981 года начали строить модули для офицерского состава. А солдаты въехали до вывода части в 1988 году жили в палатах). Построили бараки, оборудовали столовую: полк подарил

Письма в «Коммуну»

К рынку через... пустыню

Еще недавно среди социальных достижений, которыми по праву гордились, одни из первых мест занимали дешевые квартилы. Время меняются, а с ними, увы, в сторону повышения меняются тарифы на свет, газ, водопровод. Ничего удивительного, убеждают нас со стороны, идем к рынку, а на рынке все должно продаваться по рыночной цене, как в развитых странах, где на жилье люди тратят немалую часть своих доходов. Доводы убедительные, и, наверное, можно было бы с ними согласиться, если бы не действительность, в которой, как известно, бытовые услуги, предоставляемые «населению» в том числе в условиях проживания наших отечественных квартирщиков. Куда же тогда деваются из месяца в месяц все увеличивающиеся в размерах «накрутки».

Закон есть закон — понятное дело. Но неужели за его буквами и параграфами не разглядеть судьбу живого человека?

Осторожно: Ядовито!

Каких только продуктов не предлагают нам сегодня в ярких «красочных пакетах» и банках торговцы киосков и отделов коммерческой торговли. Только покупать их без разбора, как оказывается, не всегда полезно и даже наоборот. Доказательством тому — сообщение Т. В. Сушкиной из Воронежа.

В магазине по улице Кольцовской в остановке общественного транспорта «Девицкий выезд» в блестящей упаковке приглянулся ей пакет сухого молока с броской надписью, весом в один кг и ценой 1760 рублей. Растирая его дома, обнаружила Татьяна Владимировна на дне стакана осадок, когда сварила молочную кашу, — распросрочился по всей кухне зловонный запах. О вкусовых качествах «молоки» лучше не упоминать. Когда же дочь попыталась плюнуть этот, с поэзиями сказки, напиток кофе и отпила немножко, то через некоторое время почувствовала себя плохо. Наличи были все признаки отравления.

«Очень обидно, что стали допускать к масовой продаже товары, не проверив заранее их доброкачественность, — делает в конце письма спровоцированный «сентябрьским» вином Т. В. Сушкиной.

Вопрос резонный. Кто ответит?

По замкнутому кругу

Большими мастерами по созданию неразрывных проблем выступают подчас чиновники государственных служб. Результаты такого «мастерства» налицо: обычный выдерганный и спокойный человек неожиданно превращается в издерганный и докучающийся эмалобища, в различных инстанциях множатся его письменные и устные заявления, попутно трятившие время десятков людей. Примерно в таком положении оказалась жительница Воронежа Л. И. Стихарева, сообщившая в коллективном письме жильцы, что вода в квартире забыла о том, что такое принять ванну, постирать белье, без проблем приготовить обед в квартире выше пятого этажа многомиллионного дома № 15-б по улице Туполова в Воронеже, — от имени которых пишет в «Коммуне» Л. Кузнецова.

О «Кузнецова» — проще: «С сентября, — сообщают в коллективном письме жильцы, — вода в квартире забыла о том, что такое принять ванну, постирать белье, без проблем приготовить обед в квартире выше пятого этажа многомиллионного дома № 15-б по улице Туполова в Воронеже, — от имени которых пишет в «Коммуне» Л. Кузнецова. — Т. В. Сушкиной из Воронежа.

В комбинат «Воронежоблхимистика» сдала в окраску брюки преподаватель Воронежского технологического института Л. Твердохлеб. Спустя время, как положено, клиентка обратилась за выполненным заказом. Тут-то и произошла осечка. Не подозревавшая Т. В. Твердохлеб, что придется ей вступать в длительные, непривычные переговоры с работниками химических производств, с работниками химической промышленности, — проявила необычайную терпимость. Кому-то это было весьма необычайно, кто-то даже удивился.

Ситуация, в которой оказалась автор жалобы, действительно незавидная. Но что особенно огорчает, так это то, что администрация комбината в ответ на вполне законные претензии хранит молчание, не проявля

